Продолжение темы

Мы не букашки под ногами...

Как сообщила наша газета в № 99– 100, приказом генерального директора ОАО «ММК» с 20 мая были полностью закрыты 2-я и 8-я проходные комбината и одна проходная переведена на 12-часовой график работы. «Магнитогорский металл» говорил об этом событии постфактум, 22 мая, поместив на своих страницах ответ начальника службы безопасности В. И. Шабеса на многочисленные звонки недовольных таким решением администрации работников предприятия. Главный посыл объяснений – проходные закрываются в целях экономии затрат на производство.

На комбинате возникла конфликтная ситуация, невольно выплеснувшаяся на страницы городской прессы. Тогда председатель профсоюзного комитета комбината В. З. Близнюк обратился к А. И. Старикову с просьбой приостановить действие приказа. И уже в пятницу, 23 мая, проходные открылись вновь. А в субботу, 24 мая, в «ММ» был опубликован иронический монолог «Поющие в терновнике», как бы продолжающий тему охраны предприятия и экономии его средств. Наши читатели живо откликнулись на него. Практически все звонившие пожелали остаться безымянными – из чувства самосохранения, как они говорили. Но из всего ясно, что поднятая проблема отнюдь не так проста, как может показаться на первый взгляд, и требует обсуждения на страницах газеты хотя бы из тех соображений, что администрации нашего акционерного общества может быть полезной подобная информация.

– Мы не против наведения порядка на производстве и организации строгого контроля на проходных, – говорит работник пятого листопрокатного цеха. – Но меры должны быть в пределах разумного и законного. Возможно, наша юридическая служба не видит нарушений действующего ныне в России законодательства в самом создании на комбинате службы безопасности. Однако юристы не отвечают за уровень организации подобного досмотра на проходных, тем более не могут проконтролировать и не несут ответственности за морально-этические качества конкретных работников этой службы.

– Я не раз был свидетелем того, как молодые, накачанные парни из службы безопасности применяют физическое насилие к людям, не пожелавшим подчиниться унизительному окрику, – говорит работник восьмого листопрокатного цеха. – Более того, любой может откупиться от них: если проносят водку – водкой, если задержат с чем-то, имеющим материальную ценность, – деньгами или «товаром».

– Самое главное – это унижение, – таково мнение работника коксохимического производства со стажем работы на ММК более 20 лет. – Они смотрят на нас, работяг, как на рабов, как на быдло какое-то. Мы – букашки под их ногами. Простите, но в государстве как будто демократия? Мы вроде строим правовое общество? Тогда напрашивается вопрос: для кого правовое?

– Я сомневаюсь, что комбинат сэкономит затраты на производство, если вахтеров с небольшой зарплатой заменят на контрактниками службы безопасности. К тому же вахтеры, как правило, и ночью дежурили в одиночестве, а где вы видели, чтобы эти ребята выходили на службу по одиночке? – спрашивает бывший начальник караула военизированной охраны.

Исполнительный директор металлургического комплекса С. К. Носов сказал нашему корреспонденту:

– Неприятно, что проблемы охраны нашего предприятия обсуждаются в городе. Считаю, что это наше внутреннее дело, если обсуждать его, так на страницах своей заводской газеты. Задачи борьбы с несунами, с хищениями, без сомнения, очень важны, нельзя ослаблять этой работы. Что нужно сокращать затраты на производство – аксиома. И мы будем вынуждены сокращать в том числе и численность работающих. Во всех структурах предприятия такое сокращение ведется постоянно, процесс это болезненный не только для тех, кого сокращают, но и для людей, взявших на себя ответственность за их судьбу – то есть для руководителей. Поэтому все подобные меры должны быть продуманными, грамотными, исключающими конфликтные ситуации. Теперь очевидно, что решение о закрытии проходных было непопулярным. Мы, так сказать, бухнули в колокола, не заглянув в святцы. Сколько на этом проиграли, сколько выиграли – сказать сегодня трудно. Дело в том, что еще не решены вопросы пешеходного движения через другие проходные. К тому же, судя по всему, для их решения потребуются затраты. Сам я принципиально был против закрытия второй проходной, через которую в сутки проходит около трех тысяч человек. Считаю, что она должна работать в утреннее время.

Итак, даже из сказанного получаются следующие выводы. К мнению людей прислушиваться следует даже при становлении рыночных отношений. От ошибочных решений никто не застрахован. Можно назвать добрым знаком тот факт, что действие изданного приказа уже в течение трех суток было приостановлено на той же инстанции – на уровне генерального директора ОАО «ММК». И последнее – проблема проходных требует исследования, и редакция надеется, что читатели обратятся к посредничеству газеты не только с претензиями, но и конкретными, конструктивными предложениями.

В. МИНУЛЛИНА.

Мы обречены на строгое выполнение своего долга

В качестве предисловия к разговору о службе безопасности ОАО «ММК» два слова о Шабесе. Откуда он взялся на комбинате? Считаю, с комбината. В юности, после службы в армии начинал водителем автопогрузчика в третьем листопрокатном цехе. В начале шестидесятых развернулась, многие помнят, очередная кампания по укреплению в городе правопорядка. И вот по призыву горкома партии и горкома комсомола я в числе других молодых металлургов был направлен на работу в милицию, где и отслужил верой и правдой тридцать лет.

Но в 1991 году, когда началась демократизация, превратно понятая многими, развал Союза и экономические реформы, похожие поначалу на анархию, меня пригласил вернуться на комбинат светлой памяти Иван Харитонович Ромазан. Его возмущали, поражали до глубины души совершенно необъяснимое катастрофическое падение трудовой и производственной дисциплины, пьянство в цехах и растущая преступность. Иван Харитонович, видимо, понял уже тогда, что благоприятные социальные условия для разгула беспорядка даже на производстве сохранятся еще надолго, поэтому решил, что без своей службы безопасности, которая, кстати, первоначально так не называлась, не обойтись.

Прав оказался И. Х. Ромазан. С каждым годом все более осложняется на комбинате криминогенная обстановка. И охрану пришлось укрепить, и свою промышленную милицию пришлось создать, и специальный отдел службы безопасности расширять. В 1991 году на территории комбината было совершено 61 зарегистрированное уголовное преступление, в 1992-м – уже 112, в следующем – 120, в 1994 – 202, 95-м – 466, и в прошлом году – 388. В 1993 году на промышленной площадке было задержано 588 работников комбината в нетрезвом состоянии, в 1994 – уже 3202, в 95-м – 3422, в 96-м – 3404 человека.

Да, кражи, попытки проноса на комбинат алкоголя были и прежде, но с такими негативными явлениями справлялись и нормально работницы охраны, как отмечает в своей публикации В. Минуллина. Но в последние годы преступления на комбинате стали совершенно иными. Последствия тех же краж становятся слишком тяжелыми для производства.

Для иллюстрации приведу один разговор, состоявшийся на одном из последних расширенных заседаний исполнительной дирекции. Генеральный директор задает вопрос начальнику пятого листопрокатного цеха: почему, мол, не справляетесь с производственным планом? Потому что на прокатном стане нет нормальных валков, следует ответ, завод «МАРС» не выполнил заказ по изготовлению запчастей. А почему «МАРС» не выполнил такого важного заказа? « У нас нет никеля», – отвечает директор «МАРСа». «Почему Торговый дом не обеспечил «МАРС» никелем?» – следует новый вопрос. «По заявке «МАРСа» мы продавали ему необходимое количество никеля», – недоумевает представитель Торгового дома. «Так куда же делся ваш никель?» – желает знать генеральный. «У нас его украли, – вынужден признаться директор «МАРСа». – 900 кг никеля бесследно исчезли».

Все, цепь замкнулась. Из-за кражи никеля в фасонно-литейном цехе страдает производство в ЛПЦ-5, а комбинат в целом несет убытки. Или давайте вспомним недавний случай, когда на территории горно-обогатительного производства был вырублен кусок силового электрокабеля (кстати, под напряжением – как не убило злоумышленника?). В результате весь северный блок прокатных цехов полтора часа был обесточен, пока восстанавливали кабель. Кто-то сдал несколько килограммов лома меди и получил, быть может, за это бутылку хмельного, а пострадали сотни прокатчиков, в общем же плане – все акционерное общество.

Эпидемия бума быстрого обогащения захватила и некоторых работников комбината, а само предприятие стало объектом разграбления. Средством обогащения стали не только цветной металл, но и готовая прокатная продукция. За кражу горячекатаного уголка в сортопрокатном цехе на 248 млн. рублей задержана группа работников самого сортопрокатного цеха и железнодорожного транспорта. У другой задержанной группы, куда вошли еще и работники ОТК, размах оказался еще круче: похищено было уголка на 254 млн. рублей. И это не единичные случаи. В пресечении, раскрытии совершенных преступлений и профилактике нарушений служба безопасности работает в самом тесном единстве и с отделом промышленной милиции, и с охраной.

В 10 утра 28 мая докладывает мне стрелок транспортной проходной, что при осмотре кузова одного из «Уралов» выявлено двойное дно. Как только хитрость раскрылась, водитель машины сбежал. Но зря все это. Промышленная милиция немедленно начала «раскручивать» этот факт. И можно не сомневаться: выйдем мы на источники и цели появления двойного дна в том кузове.

И что, ослабить контроль на проходных, не следить за периметром забора? О нем разговор особый. Это с внешней стороны, из окон трамвая забор с зубчатым ограждением и колючей проволокой смотрится уродливо-внушительно. Но он скрывает и особую, потайную жизнь. По периметру забора на многие километры разросся буйный сорный лес, ставший скрытой от глаз криминогенной зоной. Уютно устроенные столики и сиденья, завалы стеклотары, матрацы и скарб – это все полбеды. Беда в многочисленных лазах, проломах и дырочках в заборе.

Какого труда стоила очистка всего периметра забора от дикого леса! И все равно забор остается достаточно слабым звеном в системе защиты собственности общества от хищения. В управлении подготовки производства в металлической стене склада был сделан специальный вырез именно там, где были сложены медные токосъемные шины. А в железобетонном заборе напротив этого склада было пробито небольшое отверстие, как раз по профилю шин. Этим потайным путем из склада была похищена половина запаса шин на сотни миллионов рублей.

Как же все-таки уберечь собственность нашего акционерного общества, нашу с вами собственность? Можно было бы, наверное, поступить так, как сделал в свое время на своих заводах знаменитый американский миллионер Форд. Оказавшись не в силах совладать с повальным воровством комплектующих изделий для машин, он решил изымать стоимость украденного из фонда оплаты труда всех работников фирмы и решение это объявил всем. И воровство прекратилось. Потому что люди поняли, что крадут из личного кармана каждого работника фирмы.

А разве у нас с вами не так? Преступная группа мошенников украла для личного обогащения вагон металла, наше акционерное общество не досчиталось на своем счету сотен миллионов рублей, которые можно было бы направить на приобретение сырья, материалов, на выплату зарплаты, социальные нужды, одним словом, на самые насущные наши потребности. К сожалению, у нас на комбинате пока нет у трудящихся чувства личной причастности к обеспечению экономического благополучия общества, а отсюда – и чувства личной ответственности за собственность общества, как за свой собственный карман.

Отсутствие этого естественного в рыночных условиях чувства приходится компенсировать созданной на комбинате службе безопасности. Сотрудники ее структурных составляющих занимаются не только раскрытием совершенных преступлений, но и их профилактикой. Пришлось взять на себя и сопровождение грузов комбината по транспортным магистралям, поскольку участились случаи бесследного исчезновения грузов. Приходится бороться и с утечкой информации, имеющей ценность коммерческой тайны. Здесь тоже проявляется не просто излишняя болтливость, а отсутствие все того же чувства ответственности за дела своей фирмы.

Подбираем мы на работу в службу безопасности действительно молодых, желательно накачанных парней, практически только из числа работников ОАО «ММК». Отбор достаточно жесткий и тщательный, но, бывает, попадают случайные люди. Случается, что не все соблюдают наши неотложные требования: корректность в общении с людьми, выдержанность и тактичность. В семье, как говорится, не без урода. С людьми, нарушающими профессиональную этику, приходится расставаться. Безжалостно уволено уже немало сотрудников, замеченных в нарушении предъявленных требований.

В заключение хотелось бы сказать следующее. Все мы, работающие в ОАО «ММК», делаем сегодня одно общее дело: пытаемся выжить в новых сложных и даже тяжелых экономических условиях. Это общее дело должно бы нас всех объединить, что помогло бы нам легче справиться с ним. Не враги ж мы друг другу, если мы объединены общими целями и задачами.

В. ШАБЕС,
начальник службы безопасности ОАО «ММК».